

connected with intention of literary thought to give an efficient answer to historical processes, their timely embodiment. Deserves approval and attempt of writers and the poets,

directed on preservations of the individual styles, to seem in accurate individual style. One of such writers is Huseynbala Miralamov.

Багирова Айгюн Агабагир кызы

РУССКИЕ КЛАССИКИ О ТЕОРЕТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ САМЕДА ВУРГУНА

Исследование и пропаганда классического наследия и идея использования традиций данного наследия на современных этапах литературного развития в новых тонах составляют основу литературно-критических статей Самеда Вургуна. В своих статьях и докладах он высказал свое мнение о литературно-эстетических мыслях таких классиков, как Н.Гянджеви, И.Насими, М.Физули, М.П.Вагиф и М.Ф.Ахундов, выдвинул взгляды относительно различных периодов истории национальной литературы и этапов ее развития. Данные высказывания сохранили свою актуальность и до наших дней. Взгляды С.Вургуна, всегда высоко оценивающего позицию классической литературы Азербайджана в развитии эстетической мысли Азербайджана, Востока и мира в целом, всегда отличались своей актуальностью и оригинальностью. Однако нужно отметить, что его серьезное и последовательное отношение к классической литературе не ограничивалось лишь азербайджанской классикой. Творчество поэта было далеко от таких ограничений. В течение всей своей деятельности С.Вургун, наряду с высказыванием мыслей относительно традиций и идейных направлений национальной поэзии, всегда обращался к мировой поэзии, к наследию передовых представителей русской литературы и для обоснования своей творческой концепции и эстетических принципов приводил в пример их художественный опыт. Когда С.Вургун обращался к русскому классическому творчеству, проявлялась не только его информированность о данной литературе, но и то, что он был чувственным знатоком данного литературного наследия. В данной области поэт высказывает такие глубокие и основанные на конкретных исследованиях мысли, что здесь С.Вургуна можно назвать поэтом-ученым и поэтом-исследователем. Наряду с высказыванием мнений о работах таких мировых классиков, как Гомер, Данте, Вольтер, Дидрон, Гейне, Фирдовси,

Шекспир, Руставели, Наваи и Гете, С.Вургун с большим уважением отмечал таких русских классиков, как Толстой и Пушкин. Самым любимым деятелем С.Вургуна в мировой поэзии, творчество которого он всегда приводил в пример, был русский поэт А.С.Пушкин. Для С.Вургуна А.С.Пушкин был одним из таких личностей, которые в своем творчестве выражают не только себя, собственное мировосприятие и взгляды, но и историю, переживания народа, к которому они принадлежат, проблемы веков и поколений, и тем самым внедряют свой народ в процесс художественного мышления и культурного развития человечества. Если в азербайджанской литературе такими личностями С.Вургун видел Н.Гянджеви и М.Ф.Ахундова, в английской литературе – Шекспира, то в русской литературе это были Пушкин и Толстой. С.Вургун называл Пушкина первым поэтом-профессионалом, который принес в поэзию свои традиции, а также считал его творчество новым этапом в развитии мировой поэзии. По мнению С.Вургуна, без творчества Пушкина мировая поэзия казалась бы неполной. Поэт обращался к творчеству Пушкина в условиях общесовременно-политических условий России того периода и в контексте этапов процесса литературно-культурного развития и считал, что в формировании творчества и мировоззрения гениального поэта большую роль сыграла общественная ситуация того периода. На развитие творческой линии поэта и формирование его эстетических взглядов свое влияние оказали как война 1812 года, так и восстание декабристов. В творчестве Пушкина не могло быть столько идейности и богатства общественной тематики, если бы не было восстания декабристов, как было указано выше, С.Вургун рассматривал творчество Пушкина на фоне исторических этапов развития русской литературы. Если Пушкин учился на опыте таких предшественников, как Ломоносов, Державин, Радищев, Карамзин, то сам Вургуна

можно назвать поэтом-ученым и поэтом-исследователем. Наряду с высказыванием мнений о работах таких мировых классиков, как Гомер, Дантен, Вольтер, Дидрон, Хейнен, Фирдовси, Шекспир, Руставели, Наваи и Гете, С.Вургун с большим уважением отмечал таких русских классиков, как Толстой и Пушкин. Самым любимым деятелем С.Вургун в мировой поэзии, творчество которого он всегда приводил в пример, был русский поэт А.С.Пушкин. Для С.Вургун А.С.Пушкин был одним из таких личностей, которые в своем творчестве выражают не только себя, собственное мировосприятие и взгляды, но и историю, переживания народа, к которому они принадлежат, проблемы веков и поколений, и тем самым внедряют свой народ в процесс художественного мышления и культурного развития человечества. Если в азербайджанской литературе такими личностями С.Вургун видел Н.Гянджеви и М.Ф.Ахундова, в английской литературе – Шекспира, то в русской литературе это были Пушкин и Толстой. С.Вургун называл Пушкина первым поэтом-профессионалом, который принес в поэзию свои традиции, а также считал его творчество новым этапом в развитии мировой поэзии. По мнению С.Вургун, без творчества Пушкина мировая поэзия казалась бы неполной. Поэт обращался к творчеству Пушкина в условиях общественно-политических условий России того периода и в контексте этапов процесса литературно-культурного развития и считал, что в формировании творчества и мировоззрения гениального поэта большую роль сыграла общественная ситуация того периода. На развитие творческой линии поэта и формирование его эстетических взглядов свое влияние оказали как война 1812 года, так и восстание декабристов. В творчестве Пушкина не могло быть столько идейности и богатства общественной тематики. Как было указано выше, С.Вургун рассматривал творчество Пушкина на фоне исторических этапов развития русской литературы. Если Пушкин учился на опыте таких предшественников, как Ломоносов, Державин, Радищев, Карамзин, то сам он установил вековой, может быть даже более долгий путь русской национальной культуры. С.Вургун считает творчество Льва Толстого, М.Горького, Гоголя и И.Герцена логическим продолжением творческого наследия Пушкина. С.Вургун, который считал, что Пушкин в своем творчестве намного опередил своих преподавателей, поддерживал при этом слова Белинского: «Большие реки образуются из множества других рек, обильные воды которых стекаются в

нее в качестве обычной дани. Кто, например, для отделения в Оке вод Камы сможет с химической точки зрения различить воды Волги? Воды Волги, в которой соединяются воды стольких малых и крупных рек, текут и вспениваются; даже притом, что все знают, что она присвоила чужие воды, и притом, что все купаются в ней по всей обширной длине, никто не может показать эти присвоенные воды. Муза Пушкина созрела под влиянием творчества его предшественников. Если сказать точнее, он принял их наследие как должное и собственное и вновь вернул их миру новым виде» (5, с.148).

С.Вургун писал, что с детства любил творчество Пушкина и считал его своим преподавателем, и что наряду с творчеством М.П.Вагифа, он многому научился из творчества этого русского поэта. «У человека бывает такой друг, от которого он ничего не скрывает и во всем ему доверяет. Такой друг без предупреждения бывает рядом с тобой как в радостные, так и в трудные дни твоей жизни. Ты всегда бываешь рад его приходу. Тебе хочется поделиться с ним своими мыслями, радостями, хочется услышать его искренние и доброжелательные советы. При отсутствии такого друга жизнь порой бывает тяжелой и скучной.

«Еще тридцать лет назад, когда мне было 12 лет, и я учился в Азербайджанском селе Узаг Салахлы, А.С.Пушкин вошел в мою жизнь в качестве такого друга. Как и Вагиф, он стал для меня не только близким другом, но и учителем» (5, с.175). Поэтому, то, что С.Вургун позднее обратился к поэме Пушкина «Евгений Онегин» и перевел ее на наш язык, является очень естественным. Поэт признается, что потратил столько усилий и труда даже на свои собственные произведения. И результатом этих усилий явилось то, что на съезде относительно проблем перевода, проводимом в Алма-Ате, Казахский писатель М.Ауэзов перевод «Евгения Онегина», сделанный С.Вургун, назвал «шедевром перевода» (6, с. 210). То, что данный перевод оказался таким успешным, явилось результатом нескольких причин. Здесь с одной стороны большую роль сыграли умение и усилия С.Вургун, отличное изучение им не только переводимого произведения, но и всего творчества Пушкина, всей информации, связанной с его биографией, а с другой стороны – то, что поэта привлекли тематика, идейность и форменное совершенство оригинала, судьба его героев. По словам самого С.Вургун, он видел в этом произведении большую печаль, грусть и переживания как самого, так и одного из героев

– Ленского. «В его произведении была грусть. Он думает и о Татьяне, и о Ленском, оплакивает их судьбы. Он также оплакивает судьбу Онегина. В некоторых лирических частях поэмы «Евгений Онегин» поэт оплакивает и свою судьбу, и участь своего народа. Можно сказать что Пушкин является большим певцом большой печали. Я, как переводчик, должен был сохранить его печаль, мысли, и предоставить образы Онегина, Татьяны, Ольги и содержание всего произведения на основе этих чувств и переживаний» (4, с. 275).

Посредством этого произведения поэт также изучал русскую литературу, мышление русской женщины. Поэт отмечал, что Татьяна Пушкина была для него очень значимым открытием. Этот образ более жизненный, более естественный, чем женские образы, которые были знакомы поэту из восточной поэзии. С.Вургун писал, что после близкого знакомства с произведением он понял, что поэт даже в стихотворной форме может высказывать свои суждения о мире и о человеке, и что данное произведение открыло перед ним большие возможности. Поэт, который перевода «Евгения Онегина» старался сохранить мысли автора, глубинное значение поэмы, мышления ее героев, их психологические переживания и художественные качества произведения – количество строк в куплетах и порядок рифмы известной Онегиновской строфы, писал следующее о процессе перевода: «Летом я всегда три месяца работал в Бакинских садах. Чтобы не отдаляться от национального духа, я всегда просил жену ставить в патефоне азербайджанскую музыку и работал на балконе слушая азербайджанскую музыку. Таким образом, мне удалось не отдаляться о национального духа, в противном случае это произведение могло бы унести меня на своих мощных волнах» (4, с. 277). В статьях под названиями «Пушкина в Азербайджане хорошо знают», «Солнце русского стихотворения» и в других статьях С.Вургун очень ясно изложил творчество Пушкина. Будучи справедливым, профессор В.Арзуманлы считает статью «Солнце русского стихотворения» одним из самых достойных примеров советского пушкинизма (1, с. 9). С.Вургун также говорил о значительных качествах творчества других представителей русской литературы: Островского, Маяковского, Горького. Поэт очень высоко оценивает литературную деятельность Островского и видит причину величия его работ в народном и национальном духе, которые господствовали в творчестве драматурга. Он в своих произведениях показывал

способ жизни своего народа, его деятельность и психологию. Это у него хорошо получалось, так как он имел отличную наблюдательную способность. С.Вургун считал наблюдательную способность Островского его гениальным качеством. Именно в этом С.Вургун видел причину тематического богатства, различия человеческих характеров, драматических ситуаций и разнообразия психологических противоречий в произведениях Островского. По С.Вургуну литературный стиль Островского рождался под влиянием самой жизни, под влиянием общественных сил России XIX века, противоречий и борьбы идей и идеологий. Поэтому поэт под держивал Добролюбова, который называл драмы Островского «Жизненными пьесами».

С.Вургун отмечал особое место произведения Островского в формировании Азербайджанского театра. Постановка его драм способствовала выявлению таланта и способностей, внутренних возможностей как актерской труппы, так и самого режиссера.

С.Вургун также высоко ценил деятельность Белинского, которого он называл гордостью классической русской литературы и классической русской философии. С.Вургун оценивал его выразителем самопознания русского народа. По мнению поэта никто из современников Белинского не смог почувствовать и показать величие русской литературы так как он. Когда С.Вургун говорил о Белинском, он говорил как о любителе жизни и искусства. Белинский считал умение писать о жизни народа идеалом искусства. Белинский искал в поэзии героизм, смелость и дух революционализма. С.Вургун восхищался чувством национального достоинства, которое всегда господствовало в трудах Белинского.

Также С.Вургун выступил с несколькими статьями и докладами о другом представителе русской литературы Маяковском. Отметим, что в этих выступлениях поэта большое место занимали литературно-идеологические, тенденции и события, происходящие в поэтическом процессе в 30-40 годах. Так, когда С.Вургун говорил о том, что необходимо широкое исследование творчества Маяковского, он отмечал важность рассмотрения его наследия в контексте поэзии Советского Союза, так как стихи Маяковского направляли всю советскую поэзию, определяли ее идейную склонность. Сходство стихотворения на стихотворение Маяковского, на его такт и стиль, считалось знаком качества. Уровень совершенства того или иного поэтического примера измерялся его сходством с

поэтической моделью, формой, размерами, одним словом, с общей технологией работ Маяковского. Стихи Маяковского являлись литературным и эмоциональным выражением советского существования и советского образа жизни и, естественно, азербайджанская поэзия, шагавшая в ногу со временем, также училась на стихах Маяковского, считавшихся «практическим курсом социалистской эстетики». «Я не могу представить какого-либо события в нашей поэзии, которое в той или иной степени не было бы связано с Маяковским, и в котором не отражался бы след поиска Маяковским новизны, и его творческий пафос» (5, с. 212).

Для того, чтобы поймать пульс времени, выразить действительность, было недостаточно просто являться предшественником Вагифа, Ахундова, Закира и Сабира и изучать их демократические традиции. Именно поэтому поэт рекомендовал своим современникам учиться поэтической отваге и оригинальности у Маяковского. Однако С.Вургун выступал против тех, кто просто следовал за Маяковским и подражал его литературной форме. Под «изучением» он подразумевал содержание, идейность и сущность.

С.Вургун, считавший азербайджанскую культуру неотъемлемой частью всемирного литературно-культурного процесса и считавший азербайджанскую литературу всегда открытой мировой литературе, придерживался мнения, что все культурные народы мира находятся в процессе взаимного литературного влияния. Поэт был близко знаком с творчеством людей, создающих литературу многих народов. В своих статьях и тех или иных выступлениях он обращался к наследию корифеев мировой литературы – Фирдовси, Руставели, Шекспира, А.Наваи, Гете, Пушкина и Толстого и для обоснования своих мыслей и взглядов относительно искусства приводил примеры из их литературной практики.

С.Вургун считал вышеперечисленные личности очень далекими от временных и пространственных рамок. По его мнению, эти литературы не творили в узких национальных границах для определенного временного отрезка. Наряду с тем, что они являлись лицами, идущими перед временем, они были создателями великой литературы, пишущим и об общечеловеческих чувствах и ощущениях, о мире и его

любимцах. Именно поэтому, говоря об изучении и пропаганде классиков, С.Вургун подразумевал не только азербайджанских классиков. С той же требовательностью он относился к творчеству Пушкина, Толстого, Горького, Островского и Достоевского, старался исследовать и изучить их переводы, публикации и литературные труды.

С.Вургун отслеживал не только классическую, но и современную мировую литературу, события культурно-общественной жизни. Наши мысли получают свое подтверждение, если мы обратимся к статьям и докладом поэта. В своем докладе на втором Общесоюзном съезде советских писателей поэт так глубоко и обобщенно говорит о поэзии стран Советского Союза и, в этом контексте, о творчестве представителей мировой поэзии, что у слушателей создается широкое представление о литературных процессах периода, и, в особенности, о поэзии. В этом докладе раскрываются уровень связи вчерашнего дня с днем сегодняшним в литературе, специфические особенности советской поэзии, ее позиция в мировой литературе и некоторые проблемы. Из доклада С.Вургун становится очевидно, что наряду с глубоким знакомством с творчеством Маяковского, Горького, С.Рустама, Гафура Гулама, Николая Тихонова, Симона Чиковани, А.Твардовского, Константина Симонова, Зульфийи, Карло Каладзе, он обладал всесторонней информацией о деятельности Луи Арагона, Поля Элуарина, Пабло Нерудана, Нурдала и Назима Хикмета.

1. Арзуманов В.М. Искусство вечное. Баку, «Гянджлик», 1976

2. Велиханова Ф.А. Русские переводы поэзии Самеда Вургун. Баку, Издательство АН Азерб. ССР, 1968

3. Вургун С. Почему я люблю Белинского. «Азербайджан гэнджлери», 1966, 20 мая

4. Вургун С. Произведения, 5 том. Баку, «Эльм», 1972

5. Вургун С. Произведения, 6 том. Баку, «Эльм», 1972

6. Гасымзаде Ф. Самед Вургун о наших классиках и истории литературы // «Азербайджан», Баку, № 5, 1959.

* * *

Бул мақалада автор орыс классиктерінің Самед Вургунның теория-эстетикалық көзқарастары туралы ойларын тоқталады.

* * *

Research and propagation of a classical heritage and idea of use of traditions of the given heritage at the present stages of literary development in new tones make a basis literary-critiques Samed Vurgun.